● *К 120-летию Ахмета Байтурсынова*

Ахмет Байтурсынов был рожден приносить народу почет и славу, но вместо этого его имя более полувека не удостаивалось даже упоминания, в истории Казахстана не было ему места, хотя его творческое наследие настолько богато и разнообразно, настолько современно и актуально, что представить теперь отечественную науку без имени Байтурсынова просто невозможно.

Ставший жертвой сталинских репрессий автор первого в истории казахов букваря, учебника по языкознанию, редактор газеты «Казах», первый нарком просвещения, поэт, переводчик, Ахмет Байтурсынов был расстрелян в 1937 году. И только 4 ноября 1988 года Верховный суд Казахской ССР оправдал его за отсутствием состава преступления. Посмертно.

«ПРОСНИСЬ, НАСТАЛ ТВОЙ ЧАС...»

В наши дни имя выдающегося казахского ученого-лингвиста, поэта, переводчика, крупного политического и общественного деятеля стало известно широким массам, его труды изданы на многих языках, ученые занимаются исследованием его творчества, его многообразной деятельности, и нет слов, чтобы выразить нашу признательность и наше сожаление, и мы молча склоняем головы перед памятью великого сына казахской земли. Выдающийся человек нашей эпохи М. Ауэзов сказал о нем: «Когда обозреваешь прошлое казахского народа, приходишь к мысли, что наиболее содержательную жизнь, хотя и отпущено им было судьбой очень мало, прожили те, кто получил образование. Ахмет Байтурсынов выделялся среди них как самая яркая личность».

К слову сказать, А. Байтурсынов закончил в своей жизни только два учебных заведения: Тургайское двухклассное русско-казахское училище и Оренбургскую школу казахских учителей. Все, чего он потом добился в сфере общественной деятельности и науки — большей частью результат самообразования.

Внук его старшего брата Самырат Какишев говорит в своих воспоминаниях о том, как Шошак — дед Ахмета Байтурсынова — вознамерился отправить своего сына Байтурсына в Мекку, и именно в этот год родился Ахмет. Спустя несколько лет дед Шошак умер, а перед смертью подозвал к себе сына, попросил его обязательно послать кого-нибудь в Мекку. Байтурсын смог выполнить завет отца только в 1898 году, после возвращения из ссылки.

В 1886 году уездный начальник Яковлев, прославившийся своей жестокостью, приезжает в аул Байтурсына. Байтурсын стал говорить от имени народа о тех бесчинствах, которые творили уездные начальники. Яковлев плюнул ему в лицо, закричав: «Знай свое место, киргизская собака!» Байтурсын жестоко избил Яковлева, проломив ему голову, а сопровождавшие уездного начальника солдаты бросились врассыпную. Для подавления бунта в аул прибыл карательный отряд жандармерии. Байтурсын и его братья Актас и [illegible] арестованы на 25 лет [illegible]. Мать, сказал своему первенцу Ахмету: «Сын мой, если бы мы знали грамоту, может быть, написали куда следует, и нас освободили бы. Поэтому я прошу тебя: какие бы трудности ни ждали тебя, преодолей голод, холод, унижения — учись. Пусть у меня в доме будет сын, который хоть иногда сможет писать мне письма».

Мать Ахмета Кунши слыла женщиной степенной, рассудительной, немногословной. Видя желание сына учиться, она собирала камышинки, подпаливала их с одного конца и давала сыну вместо карандаша. Несмотря на бедность и жестокую нужду, она отправила Ахмета учиться в Тургай.

Но после окончания в 1895 году учительской школы 19-летний юноша, бывший все эти годы под неусыпным жандармским надзором как сын каторжника, не мог продолжать учебу. И до 1905 года работал учителем в школах Актюбинского, Акмолинского уездов.

Революцию 1905 года он встречает в Каркаралинске. Полный веры и надежд на лучшие перемены Ахмет и несколько его единомышленников пишут петицию от имени народа в адрес правительства в Петербург, в которой излагают свои требования по вопросу о земле, о необходимости создания самостоятельных земств, о приостановлении русификации образования, культуры. В 1909 году Ахмета Байтурсынова арестовывают и в 1910 году высылают за пределы Казахстана. Сидя в Семипалатинской тюрьме и ожидая приговора, Акан (так называли его близкие и друзья) написал письмо матери, где пишет о том, что он невиновен, но сила власти очень велика, крепки засовы, прочны замки на тюремных дверях, но он верит, что они в скором времени увидятся.

С 1910 по 1917 годы Ахмет живет в Оренбурге, занимается изучением истории языка и литературы, исследованием устного народного творчества, пишет первые учебники и учебные пособия. 1911 год был особенно плодотворным для него: вышел первый сборник его стихов «Маса» («Комар») и перевод сорока басен Крылова.

Ахмет Байтурсынов никогда не считал себя поэтом, и предназначение своих стихов видел в том, чтобы они пробуждали разобщенный казахский народ от векового спячки. Он с болью говорит о людях, не видящих дальше собственного носа, живущих одним днем, влачащих жалкое существование без цели и без смысла.

Глубокие размышления, острота творческого воображения поэта особенно хорошо прослеживаются в стихотворении «Добро». Оно как бы является продолжением «Восьмистиший» Абая, где поэт говорит о судьбе народа, о его будущем. Привожу его в подстрочном переводе:

Изменился я, но прежним
остался мой народ,
Погруженный в сон, охваченный безразличием.
И бедняк, и богач — все одинаковы в своей
беспечности и безмятежности.
Как младенец, заснувший на груди у матери,
опьянев от хмельного кумыса,
спит богач без всяких дум.
Утолив свою жажду шолаполе (разведенный с водой айран),
беззаботно дремлет бедняк.
Разве можно жить вот так?
С горечью спрашивает поэт и надеется, что сможет разбудить земляков:
О казах мой,
сгибаясь под непосильной ношей,
стоишь ты, обессилев.
Скот твой пасется на чужой земле,
Душа твоя в оковах
В обиде на творца, на народ.
Проснись, настал твой час.
Тебе ли спать в это время?

Поэт рисует и новых людей, которые призваны начать борьбу. В стихах «Письмо другу», «Сеятель разумного», «Письмо матери» лирический герой — сильная личность, пробуждающая в людях чувство собственного достоинства, мятежный и гордый дух. Человек, готовый служить народу.

Байтурсынов был человеком, который ясно и четко видел все перспективы и проблемы казахской науки начала XX века, доносил до народа широкую программу действий, указывал дальнейший путь решения накопившихся болевых вопросов.

И стихи Ахмета, его горячие призывы пробудили людей ото сна. Проснулись молодые, умные, талантливые люди, выросла новая плеяда казахских просветителей, демократически настроенных литераторов, шли в ногу со временем. Мухамеджан Сералин, Алихан Букейханов, Султанмахмут Торайгыров, М. Жумабаев, Ж. Аймауытов, М. Дулатов, Бернияз Кулеев — вот далеко не полный список имен просветителей и литераторов того времени. Рождались новые жанры. Пришли в литературу молодые таланты: С. Сейфуллин, И. Джансугуров, М. Ауэзов, который называл А. Байтурсынова идейным вождем казахов.

В 1913 году А. Байтурсынов становится первым редактором первого казахского печатного органа — газеты «Казах». В газете поднимаются актуальные проблемы времени: необходимости овладения наукой и грамотой на казахском языке, борьбы за это право.

На страницах газеты с пламенным призывом «Оян, казах!» («Проснись, казах!») выступал Миржакып Дулатов, Султанмахмут Торайгыров говорил о своем предназначении осветить жизнь казахов и показать им путь к счастью.

Мухамеджан Сералин с грустью говорил о необходимости повышения культуры в народе и очень много сделал в части пропаганды этих идей через газету «Казах».

Все, что говорил А. Байтурсынов 80 лет назад, теперь, в наше время, очень созвучно проблемам и нерешенным вопросам сегодняшнего дня. А говорил он о необходимости роста экономического потенциала страны. «У казахов нет своей промышленности, они вынуждены торговать сырьем, а продукцию, полученную из этого сырья, покупать втридорога. Это — плоды невежества». С горечью говорил он о малой численности национальных школ, о нехватке педагогических кадров, о том, что негде обучать национальные кадры.

Что касается переводов А. Байтурсыновым басен Крылова, то их нельзя рассматривать как рядовое переложение с одного языка на другой. Мастерство и талант Байтурсынова-переводчика позволили создать оригинальные и очень тонкие, почти самостоятельные произведения. Читая их, настолько проникаешься их естественностью, что забываешь, что они подсказаны реалиями русской жизни. И это естественно, ведь и Крылов делал поэтическое переложение басен Эзопа и Лафонтена. В свое время Крылова переводил и Абай. Но перевел он всего 12 басен. А авторство остальных мы приписывали ему, поскольку одни не имели возможности произносить его имя вслух, другие просто не знали об этом.

Байтурсынов переводил также вслед за Крыловым Пушкина, через перевод Пушкина — Вольтера, потом переводил Лермонтова, Надсона, Жадовскую. Переводческое наследие Байтурсынова — это целая эпоха становления переводческой литературы, это высокая школа, продолжающая развивать традиции Абая в искусстве.

Р. КОШЕНОВА,
старший преподаватель
Алма-Атинского городского
института повышения
квалификации
и переподготовки
педагогических кадров